

УДК 343.1

**ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ КАК ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ****Р.А. ЮРКЕВИЧ****(Представлено: Т.И. РЕМНЁВА)**

Рассматривается институт добровольного отказа по Уголовному кодексу Республики Беларусь и БССР 1960 г. Анализируются существующие условия добровольного отказа от совершения преступления. Разбирается, на каких стадиях может осуществляться прекращение преступником начатого преступления. Рассматривается правовое значение добровольного отказа.

Согласно статье 15 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца [1]. Данная законодательная формулировка впервые в истории отечественного уголовного права содержит определение понятия добровольного отказа от преступления и указание на его сущность.

Изначально, союзное законодательство 1960 года не давало определения добровольного отказа. Понятие добровольного отказа раскрывалось в юридической литературе, под которым понимался отказ лица по собственной воле от продолжения и доведения до конца начатой преступной деятельности при наличии осознания возможности её окончания. При этом выделялось три признака добровольного отказа: во-первых, добровольность (лицо в процессе преступной деятельности добровольно прекращает начатое преступление); во-вторых, окончательность (лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления, должно полностью и окончательно прекратить преступное действие); в-третьих, осознание возможности доведения преступления до конца.

По мнению советского ученого Н.Д. Дурманова, обозначенные признаки считались необходимыми в совокупности: отсутствие одного из них исключало добровольность отказа и делало его вынужденным.

В Уголовном Кодексе БССР (далее – УК БССР) 1960 г. не было дано, определения добровольного отказа от преступления и не определялась его правовая природа. Статья 16 лишь гласила, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления [2].

В УК БССР статья о добровольном отказе имела одну часть. Следуя задаче предупреждения преступления, УК Республики Беларусь значительно расширил статью о добровольном отказе, в ней четыре части.

История формирования отечественного уголовного законодательства наглядно свидетельствует о том, что лицо, переступив черту уголовного закона и добровольно приняв после этого меры для смягчения последствий такого конфликта, всегда могло рассчитывать на положительную реакцию со стороны государства.

Отметим то, что следует различать понятие «добровольный отказ» от понятия «вынужденный отказ», что очень важно, так как в случаях вынужденного отказа уголовная ответственность не исключается. А различие между двумя этими, казалось бы, близкими понятиями заключается в том, что лицо не может довести преступление до конца по независящим от его воли причинам, либо лицо временно отложило доведение преступления до конца.

Правовед Р. Авакян под добровольным отказом понимает: «... отказ лица по собственной воле от продолжения и доведения до конца начатой им преступной деятельности при наличии сознания возможности ее окончания» [3].

Вопросами добровольного отказа от преступления занимались такие исследователи, как В.В. Мороз, В.С. Ялович, А.Л. Савенок, приводя следующее определение: «Под добровольным отказом следует понимать безусловный отказ лица от доведения начатого преступления до конца по любым мотивам, совершенный без принуждения со стороны других лиц, при наличии сознания реальной возможности окончить преступление».

Из данного определения следует, что для добровольного отказа от преступления необходимы три обязательных условия, существующих в совокупности:

1. Добровольность (добровольность отказа означает, что лицо, начавшее преступление, сознательно, по собственной воле прекращает дальнейшее его совершение [4]).

2. Осознание возможности довести преступление до конца (Добровольный отказ может побуждаться любыми мотивами — сострадание, страх перед наказанием, нецелесообразность и др. Главное, чтобы мотивация не устраняла понимания лицом того, что оно способно довести начатое преступление до конца. Поэтому, если субъект считал, что он может довести начатое до конца, а в действительности такой возможности нет, о чем ему не было известно, то данный отказ все равно признается добровольным [4]).

3. Окончателность (то есть субъект должен полностью и окончательно прекратить совершение начатой деятельности [4]).

Прекращение преступником начатого преступления может осуществляться на разных стадиях.

На стадии приготовления к преступлению добровольный отказ возможен во всех случаях, причем в форме простой (чистой) бездеятельности. На стадии неоконченного покушения на преступление добровольный отказ, как и при приготовлении к преступлению, возможен всегда. Здесь также достаточно воздержание от дальнейших действий, которые были непосредственно направлены на совершение преступления. Отказаться от доведения преступления до конца можно только при условии, что лицо принимает решение о прекращении преступления в тот момент, когда какая-то часть объективной стороны преступления еще не выполнена и требует продолжения. На стадии оконченого покушения, когда лицо выполнило все необходимые действия, добровольно отказаться от продолжения преступления нельзя [5, с. 223].

В теории уголовного права вопрос о возможности добровольного отказа на стадии оконченого покушения является дискуссионным. Долгое время устоявшейся считалась точка зрения, в соответствии с которой «добровольный отказ после совершения деяния, необходимого для наступления преступного результата, невозможен», т. к. лицо полностью выполнило объективную сторону преступления [6, с. 51–57].

По нашему мнению, можно было бы согласиться с доводами авторов, считающих, что при оконченом покушении результат не наступает по обстоятельствам, которые не зависят от воли виновного, если бы речь шла об оконченом покушении как преступном деянии. Но, желая вначале достичь определённого результата, лицо затем предпринимает различные меры, чтобы он не наступил. И поскольку данный результат не наступает благодаря деятельности субъекта, его поведение надлежит признавать добровольным отказом.

Очень интересна по данному вопросу точка зрения М.Д. Шаргородского. Он писал, что при признании возможности добровольного отказа в случае оконченого покушения уголовная ответственность полностью зависит от наступления объективного последствия (например, умер или остался жить отравленный после того, как ему дали противоядия). По мнению данного ученого, надо исходить из субъективной опасности лица и допускать исключение уголовной ответственности только до стадии оконченого покушения. Последующую деятельность М.Д. Шаргородский предлагает рассматривать как деятельное раскаяние, дающее основание для смягчения, но не для исключения уголовной ответственности.

Некоторые ученые утверждают, что на этапе оконченого покушения говорить о добровольном отказе нельзя [7, с. 74]. Согласно противоположной точке зрения (А. П. Козлов, Э. А. Саркисова), добровольный отказ возможен, если последствие наступает спустя определенный промежуток времени после окончания совершения всех необходимых для его наступления деяний. Н. Д. Дурманов считает, что на этой стадии возможен добровольный отказ при условии, что совершенные действия не успели вызвать общественно опасных последствий. В этом случае добровольный отказ выражается в действиях, которые направлены на недопущение или предотвращение преступных последствий [8, с. 31]. Ряд ученых-юристов также допускают добровольный отказ при оконченом покушении. После оконченого покушения преступник может отказаться только от повторения, но не от продолжения ранее совершенных действий [6, с. 261].

Из нормы действующего УК Республики Беларусь не следует ограничения добровольного отказа указанными стадиями. На наш взгляд, нет необходимости его ограничивать лишь преступлениями с формальным составом. Он возможен на стадии оконченого покушения и в преступлениях с материальным составом только с той особенностью, что в этом случае между совершенным деянием и возможным наступлением последствия имеется промежуток времени, и лицо в состоянии своими активными действиями не допустить наступление преступного результата, достижение которого охватывалось умыслом этого лица.

Правовое значение добровольного отказа от доведения преступления до конца заключается в том, что не влечет уголовной ответственности деяние, в отношении которого осуществлен добровольный отказ. Лицо, которое добровольно отказалось от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если в фактически совершенном им деянии содержатся признаки иного преступления.

Законодатель стимулирует преступника к отказу от продолжения начатой преступной деятельности, гарантируя ему свободу от уголовного преследования. Поэтому добровольный отказ является безусловным основанием освобождения от уголовной ответственности за неоконченное преступление.

Таким образом, под добровольным отказом от совершения преступления предложено понимать добровольное и окончательное прекращение лицом создания условий для совершения преступления или доведения начатого преступления до конца по любым мотивам, а также предотвращение преступных последствий, при наличии осознания лицом возможности довести преступление до конца.

К правовой оценке деятельного раскаяния допустимы различные подходы. Важно только определить, во имя чего смягчается участь лица, проявившего такое раскаяние, какие цели в каждом конкретном случае приоритетны: раскрыть более опасное преступление либо проявить гуманное отношение к виновному, не используя при этом меры уголовной ответственности. Словом, достаточно прогрессивные и теперь нормы нашего уголовного законодательства нуждаются в некотором совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс] : принят четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 дек. 1960 г. (СЗ БССР, 1961 г., № 1, ст. 4) ; утратил силу Законом Респ. Беларусь от 18 июля 2000 г., № 424-3 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 20.09.2017.
3. Авакян, Р. Добровольный отказ соучастника / Р. Авакян, Р. Мелконян // Прокурорская и следственная практика. – 2003. – № 1-2. – С. 173–177.
4. Курыков, В. А. Уголовное право. Общая часть : учеб.-метод. комплекс для студентов юрид. профиля : в 2 ч. / В. А. Курыков. – Новополоцк : ПГУ, 2004. – Ч.1. – 416 с.
5. Хомич, М. В. Уголовное право. Общая часть / М. В. Хомич [и др.]. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
6. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : конспект лекций / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2004. – 288 с.
7. Тишкевич, И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость) / И. С. Тишкевич. – М. : Госюриздат, 1958. – 109 с.
8. Игнатов, А. Н. Уголовное право России. Общая часть / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – М. : Госюриздат, 2003. – 639 с.